

ОБРАЗ СЕМЬИ ВОСПИТАННИКОВ ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Солонченко Светлана Сергеевна

аспирант кафедры возрастной и социальной психологии

Бучек Альбина Александровна

профессор кафедры возрастной и социальной психологии

НИУ «БелГУ», г.Белгород

Аннотация. В статье рассматриваются результаты, полученные отечественными психологами при изучении особенностей формирования образа семьи в ходе работы с подростками, воспитывающимися в семьях и в закрытых учреждениях. Также в статье отражены результаты проведенных нами многолетних наблюдений за воспитанниками некоторых закрытых учреждений Белгородской и Курской областей. Выявлены различия в образе будущей семьи у подростков, воспитывающихся в семьях, и у их сверстников, воспитывающихся в закрытых учреждениях.

Ключевые слова: образ родительской семьи, образ будущей семьи, подростки, воспитанники закрытых учреждений, контроль, депривация, феномен смешения групповой и семейной идентичности.

Формирование адекватного образа семьи в подростковом возрасте является одним из необходимых условий семейного благополучия, как свидетельствуют результаты исследований, проведенных Г.В. Семей [5]. По данным, полученным автором, среди выпускников детских домов г. Москвы к 6 годам после выпуска состоят в браке 17,4%, удовлетворены своей семейной жизнью 15% [5]. Таким образом, чрезвычайно важным становится помощь воспитанникам закрытых учреждений в формировании адекватного образа будущей семьи, что определяет актуальность проведенной работы.

Целью настоящей статьи является анализ и систематизация результатов по формированию образа семьи у воспитанников закрытых учреждений подросткового возраста, а также сравнительный анализ особенностей формирования образа семьи у подростков, воспитывающихся в семьях, и у их сверстников, воспитанников закрытых детских учреждений.

Образ семьи, формирующийся у детей, оставшихся без попечения родителей, исследовали М. В. Пичугина, Т. А. Панюшева, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, Е. А. Савкова, Н. В. Недождина, А. С. Шубина, А. П. Бизюк, Д. С. Паршина, М. С. Татаринцева. Рассмотрим более подробно полученные вышеуказанными авторами результаты.

Так, М. С. Татаринцева отмечает взаимосвязь между образом семьи и поведением подростка – чем сильнее выражен негативный образ семьи, тем выше риск склонности к девиантному поведению. Также автор считает, что если у подростка будет сформирован позитивный образ своей семьи и родителей, то в будущем он сможет создать наиболее благоприятную среду для своих будущих детей [8]. Однако автор не разделяет понятия «родительская» и «будущая семья», что, на наш взгляд, необходимо при проведении подобного рода исследований.

Ряд авторов делают акцент на том, что у подростков отсутствует вера в возможность сохранения или восстановления родственных связей и, как следствие, подростки не стремятся создать собственную семью в будущем. Для них главным является другое – «чтобы повезло по жизни» [2, с. 170]. Не имея четкого образа будущей семьи, подростки, оставшиеся без попечения родителей, считают, что лучше обойтись без семьи, чем повторить ошибки родителей, ведущих в большинстве своем асоциальный образ жизни [2].

Данные, полученные в ходе работы М. С. Татаринцевой, Т. Г. Бохан, А. Л. Филоненко, О. Н. Бабушкиной, находят подтверждение в ходе проведенных нами наблюдений за подростками, воспитывающимися в закрытых учреждениях Белгородской и Курской областей. Именно негативный образ кровной семьи может подтолкнуть к созданию собственной семьи по прямо противоположному сценарию. Так, 50% подростков говорили: «Ни за что не буду, как мой отец», «Моя собственная семья будет лучше кровной», «Мои дети будут жить счастливее, чем я» и т.п. То есть на этапе проговаривания проблем подростки вербализовали их как нежелательное будущее. Однако в ходе дальнейших наблюдений было выявлено, что у 20% подростков, тем не менее, наблюдается стремление вернуться в кровную семью. Интересно, что создание своей семьи в будущем не входит в планы 30% опрошенных подростков.

Следует отметить, что Н. И. Федотова связывает положительное эмоциональное отношение подростков к будущему с удовлетворенностью пройденным этапом жизни. Автор также отмечает, что подростки стремятся к счастливой семейной жизни, однако считают невозможным достичь благополучия в семейной жизни в будущем [9]. Мы считаем, что одной из причин этого становится «феномен смешения групповой и семейной идентичности», о котором упоминают в своих работах М. В. Пичугина, Т. А. Панюшева [3], А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых [4]. Этот феномен формируется вследствие того, что «ребенок из учреждения с раннего детства имеет дело не с несколькими постоянно присутствующими любящими и заботливыми родственниками, а с множеством постоянно меняющихся взрослых» [4, с. 136]. Предположительно это связано с нарушением привязанности и, как следствие, формированием искаженного образа семьи. Действительно, воспитанники закрытых учреждений, искренне

считая учреждение родным домом, с трудом представляют, какой будет их будущая семья, рисуя в своем воображении в качестве членов семьи воспитателей и товарищей.

Такого же мнения придерживается Е. А. Савкова, которая изучала семейную идентичность детей, оставшихся без попечения родителей. Однако следует отметить, что автор рассмотрела образ семьи более подробно и показала, что у подростков, воспитывающихся в закрытых учреждениях, образ семьи либо носит негативный оттенок, либо идеализированный и зачастую является неполным [7].

Точку зрения Е. А. Савковой разделяет А. С. Шубина, которая отмечает, что «ранее приобретенный опыт жизнедеятельности в родительских семьях приводит к формированию у детей-сирот негативного или идеализированного образа семьи» [10, с. 109]. Автор по результатам проведенного исследования делает вывод о том, что образ семьи является для детей-сирот более значимым объектом в картине их внутреннего мира, чем у сверстников, воспитывающихся в семьях, что проявляется в доминировании семьи как мотивационного объекта, в чувствительности к сложившейся в настоящее время социальной ситуации. Субъективное принятие статуса сироты ребенком приводит к идеализации образа кровной семьи или, напротив, к его обесцениванию [10, с. 111]. Так, в ходе проведенных нами наблюдений отмечено, что у большинства подростков формируется негативный или идеализированный образ семьи с преобладанием последнего. Воспитанники закрытых учреждений отмечают: «У моих детей будет все», «Моя семья будет образцовой, лучше, чем у всех», «Мой муж будет меня любить больше всех на свете» и т.д.

Исследователь Н. В. Недожогина считает, что у подростков, оставшихся без попечения родителей, формируется искаженный образ семьи, а также представления о функциях семьи, не способствующие освоению ими социальных ролей. По мнению автора, образ семьи в сознании подростков социальных сирот имеет отличительные особенности:

- а) неразвитость способности формирования семейных взаимоотношений;
- б) неразвитость семейной культуры;
- в) отсутствие дальних целей в семейной жизни (тенденция жить одним днем) [7].

А. П. Бизюк и Д. С. Паршина по результатам проведенного исследования делают вывод о том, что для детей, воспитывающихся в закрытых учреждениях, лишенных соучастия в естественной семейной жизни, особый вид эмоциональной и информационно-коммуникативной депривации накладывает свой специфический отпечаток на модель будущей семьи. Это выражается в «тотальной недоверчивости, агрессивности, разного рода гиперкомпенсациях, невротической симптоматике, требованиях к себе повышенного внимания, а порой и в делинквентных феноменах» [1, с. 103].

Мы выяснили, что отечественные психологи единодушны в своих выводах: у подростков, воспитывающихся в закрытых учреждениях, формируется искаженный образ семьи. Однако мнения психологов расходятся, когда вопрос касается особенностей образа семьи. Так, одни специалисты акцентируют внимание на формировании семейных взаимоотношений, связанных с отсутствием семейных ценностей и культуры семьи, а другие – с идеализированием или неполным образом семьи. Однако не существует однозначного ответа на вопрос, в чем состоит специфика образа семьи у воспитанников закрытых учреждений. Широкий разброс мнений отечественных психологов дает нам основание полагать, что особенности формирования образа семьи недостаточно изучены и нуждаются в дополнительных исследованиях. Некоторые специалисты полагают, что существует взаимосвязь между позитивным образом семьи и снижением риска склонности к девиантному поведению у подростков – формирование позитивного образа семьи способствует снижению риска склонности к девиантному поведению, а также дает надежду на формирование благополучной собственной семьи в будущем. По мнению некоторых психологов, для подростков, оставшихся без попечения родителей, характерен образ и функции семьи, не способствующие освоению ими социальных ролей.

Таким образом, на основании анализа результатов исследований отечественных психологов и собственных наблюдений, мы делаем вывод, что искаженный образ семьи формируется вследствие нижеперечисленных факторов:

- внутриличностный конфликт (следствие рассогласования между ценностью и доступностью «счастливой семейной жизни»);
- акцентуация на себе;
- эгоцентризм;
- чувство превосходства над другими (не воспитанниками учреждения);
- смешение групповой и семейной идентичности;
- нарушение привязанности;
- депривация.

Мы считаем, что одной из основных причин формирования искаженного образа семьи является нарушение привязанности у воспитанников закрытых учреждений. Так, ребенок считает самым близким и родным человеком того, кто оказал ему внимание. Причем нами отмечено, что ребенок, имеющий опыт жизни в семье (кровной или приемной), относится отрицательно к тактильному контакту с взрослым посторонним человеком. Такой контакт может выражаться в объятиях, поглаживаниях, поцелуях. В то же время воспитанники, не имеющие опыта жизни в семье, очень положительно относятся к тактильному контакту с взрослым человеком, будь то объятия, или, в некоторых случаях, сексуальное домогательство

со стороны взрослого. Внимание, оказанное взрослым в виде индивидуально проявленной заботы, беспокойства за ребенка, привязанности к ребенку, воспринимается одинаково положительно практически всеми воспитанниками. Со стороны воспитанников возникает привязанность к взрослому человеку (воспитателю, волонтеру, спонсору). Именно этого человека, как и воспитанников своего учреждения, подросток считает своей семьей. В результате у подростка формируется искаженный образ семьи.

По результатам теоретического анализа нами выявлены различия в образе семьи у подростков, воспитывающихся в семьях, и у их сверстников, воспитанников закрытых детских учреждений, и выделены факторы, влияющие на формирование образа семьи. Результаты проведенного сравнительного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Авторы исследований	Факторы, влияющие на формирование образа семьи	
	Подростки, воспитывающиеся в семьях	Воспитанники закрытых детских учреждений
Н. И. Федотова	рассогласование между ценностью и доступностью «счастливой семейной жизни», без внутриличностных конфликтов.	рассогласование между ценностью и доступностью «счастливой семейной жизни» у детей-сирот достигает уровня внутриличностного конфликта.
Н. И. Федотова	стремление к общению со сверстниками	акцентуация на себе
Д. Д. Савченко, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых	отвержение контроля над собой	признание необходимости контроля над собой
А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых	не выражен эгоцентризм	выражен эгоцентризм
Т. Г. Бохан, А. Л. Филоненко, О. Н. Бабушкина	самооценка в норме	завышенная самооценка
Т. Г. Бохан, А. Л. Филоненко, О. Н. Бабушкина	отсутствие чувство превосходства над другими	ярко-выраженное чувство превосходства над другими (не воспитанниками учреждения)
М. В. Пичугина, Т. А. Панюшева, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых	четкое разделение групповой и семейной идентичности	смещение групповой и семейной идентичности
М. В. Пичугина, Т. А. Панюшева, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых	привязанность в норме	нарушение привязанности
А. П. Бизюк, Д. С. Паршина	отсутствие депривации	депривация

Эти факторы будут положены в основу эмпирического исследования воспитанников закрытых учреждений подросткового возраста.

Список литературы:

1. Бизюк А.П., Паршина Д.С. Материалы III Международного Конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья» / под ред. А.А. Северного, Ю. С. Шевченко. – Казань, 23-26 мая 2006 г. – 416 с.
2. Бохан Т.Г., Филоненко А.Л., Бабушкина О.Н. Особенности жизненного мира социальных сирот на этапе перехода от смыслового к ценностному сознанию -Томск: Вестник Томского государственного университета, Психология и педагогика УДК 159.99. Октябрь 2012. – №363. – 106 с.
3. Пичугина М.В. (Капилина), Панюшева Т.Д. Методические рекомендации по реабилитационной работе с ребенком, оставшимся без попечения родителей, в системе семейного устройства. Статьи для специалистов и приемных родителей. – М.: АНО Центр «Про-мама», 2013. – 304 с.
4. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства: Научный контекст, история, экспериментальное исследование проблемы. – Из-во Академия. Серия: Высшее образование, 2003. – 402 с.
5. Семья Г.В. Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... доктора психолог. наук.– Москва, 2004. -31 с.
6. Солонченко С.С. Возврат детей из приемных семей // Анализ ситуации. – Молодой ученый, 2017. – №15. – С.516-517.
7. Солонченко С.С. Программа «Наставник» – один из вариантов введения значимого взрослого во взаимодействие с детьми, оставшимися без попечения родителей. -Молодой ученый, 2017. – №16. – С.500-501.
8. Татаринцева М.С. Образ родительской и будущей семьи у подростков с различными типами социального поведения.- Образование и наука: вопросы теории и практики, 2015. – № 1. – С.219-224.
9. Федотова Н.И. Представления о жизненных перспективах детей-сирот (на примере образовательных учреждений различного типа): автореф. дис. ... канд.психолог.наук. - Москва: Негосударственное некоммерческое образовательное учреждение «Московский гуманитарный университет», 2008. – 23 с.
10. Шубина А.С. Образ семьи в структуре представлений детей, оставшихся без попечения родителей. – Волгоград: Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2009. – №2. – С.122-123.